

Сборка металлоконструкций SKIF в ЦСИ им. Сергея Курехина разбирается Ярослав Северин

НА ФЕСТИВАЛЕ им. Курехина в этом году без видимых изменений, разве что музыкальная программа с трех дней урезана до двух. Как обычно, предлагается занятный сборник с миру по нитке. В том числе и русской. Но если театралов-пересмешников из ОТОМОТО, недавно возобновленный проект «188910» Гали Чикис или мечтательную электронику Муджуса вполне можно услышать в Петербурге и на сольных концертах, то, например, белорусская группа «Кассиопея» приезжает сюда впервые. Ей управляет Александр Либерзон (в девяностых привозивший в клуб «ТамТам» свою группу «Распилил и выбросил» — но это в качестве мимолетного эпизода), сейчас Либерзону за сорок, и «Кассиопея» — совсем не хардкор-формат «ТамТама». Это великолепно сюрреалистическая музыка, напоминающая и «Странные игры», и «Колибри»; не так давно группа стала появляться в Москве, только что подписала контракт с лейблом «Снегири».

Очевидные и долгожданные хедлайнеры — американская команда Deerhoof. Последние пятнадцать лет она делает сбивчивые песенки вместе с японкой Сатоми Мацудзаки, типично дальневосточным детским голоском. Принято определять Deerhoof как инди-рок, на деле это совершенный кавардак. Чересполосица стилей и приемов, каждому из которых дается не более пятнадцати секунд сла-

«Кассиопея»

вы; только успеваешь привыкнуть к мелодии, как вдруг ее перебивает затяжная барабанная дробь или гулкий гитарный проход. На первом сингле Deerhoof одна песня звучала из правой колонки, другая

Deerhoof

из левой. Кислотные китайские пищалки, нигилистический заряд ноу-вейва, упоенная скромность того же инди-рока девяностых — эта нервическая издерганность, впрочем, слушается очень непринужденно. Deerhoof наглядно показывают, что с 1980-х в популярной музыке ничего принципиально нового не происходит, только хаотично тасуются уже известные элементы. Из-за легкости и бездумности, с какими Deerhoof проворачивают этот фокус, их до сих пор не особо принимают всерьез; между тем их место где-то рядом с гибридными записями Майка Паттона.

Еще одна гордость нынешнего SKIF — новое приобретение лейбла Wаgг, группа Pivot. Они играют живую космоэлектронику так, будто кто-нибудь вроде Space или Zodiac решили осовремениться и выдать

IDM. Другие важные участники фестиваля — финны Shogun Kintouki: в их инструменталах основная роль отдается двум органам; они играют довольно патетичную музыку, сами описывают ее в торжественных выражениях и величественных метафорах вроде «течения лавы» и «извержения вулкана» и берут на себя странную миссию: хотя вернуть электронике человечность. Несмотря на эти нагромождения, Shogun Kintouki присуща если и не великая миссия, то уж точно гипнотический образ звука.

Маститые экспериментальщики выступают в начале первого дня в большом зале ЦСИ. Главное событие — перкуссионист-эзотерик Стефан Джоел Виссер, работающий под псевдонимом Z'ev; его выступления — скорее перформансы на основе индастриала с помощью самодельных инструментов. С ним будет играть КК Null, японский нойзовик, сотрудничавший с огромным количеством музыкантов от Джона Зорна до Мерцбоу и возглавляющий группу Zeni Geva. Там он с конца восьмидесятых играет надсадный метал, от самых лютых образцов до явно созданных под влиянием King Crimson. Несколько позже такой вот мутировавший метал принялся записывать лейбл Load. На SKIF в этом году приезжает, например, дуэт Ovo, типичный представитель. Гитара, барабаны, устрашающее рычание — что-то среднее между переосмысленным наследием метала и пародией на разные его клише.

ЦСИ им. Сергея Курехина, 23-25 апреля, расписание на странице 28

Волчьи ягоды Патрик Вулф в клубе А2 приглашает Егор Галенко

ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД Патрик Вулф приезжал в Москву в статусе подающего надежды. Даже Xiu Xiu, которых незадолго до того привозила промоутерская группа «Авант», в сравнении с ним были более состоявшимися. Тем не менее этот мультиинструменталист-ботаник со своей порочной ювенильностью и стихами Йейтса уже тогда смотрелся на голову выше Джей-Джей Йохансона или Йондербоа. Первый альбом он выпустил сразу на кельском лейбле Tomlab, пристально следящим за новостями в электронике. Строго говоря, от чопорного IDM у Вулфа было не так уж много. Зато было много чего еще: мерный пост-панк, опора на записи английского фолка, увлечение академической музыкой начала XX века — его песни не распадались на фрагменты разве что благодаря ударным.

Первый альбом Вулф назвал «Lucanthor»: игра с темой оборотней не удивительна, учитывая фамилию. Уже тогда было заметно, что Вулф любит фотосессии больше, чем смешение стилей. Студент Оксфорда, акробат, неведомая зверушка с карусели из парка аттракционов и т.д. — гардероба хватило бы на поп-эстраду небольшой европейской страны. После выхода «Lucanthor» Патрик Вулф с особой гордостью объявлял тур по родной Британии, в котором для каждого концерта он будет переодеваться в новый наряд. На концертах он в одиночку управлялся с лэптопом, скрипкой, клавишными, гавайской гитарой и флейтой, а в коротких перебежках между ними не забывал вытанцовывать и общаться с публикой.

Но несмотря на оголтелое шоуменство, Вулф все же не выглядел клубной одно-

невкой, от него впору было ждать большего, чем от того же Джей-Джей Йохансона. Бодрость, с которой Вулф начинал, казалась предостаточной для того, чтобы расшевелить электронную музыку. Получилось ли это у него, нельзя сказать однозначно.

Сейчас он готовит сразу два новых диска: «The Bachelor» выходит в начале лета, а «The Conqueror» в следующем году. В последнем поучаствовали флагман горлопанского анархо-брейкбита Алек Эмпаир, а также Мэтью Херберт, один из немногих музыкантов, заслуживающих доверия к своей борьбе с капитализмом. Что касается альбома «The Bachelor», там Патрик Вулф предстает затянутым в черную кожу художочным субъектом с тяжелым взглядом; дитя порока сбежало с урока. Марк Алмонд немедленно лестно отозвался о

новом видео Вулфа. Приятно, но похвала Алмонда — не совсем то, к чему мог бы стремиться один из самых одаренных музыкантов Британии.

А2, 24 апреля, 20.00